

Сами они не запрягутся, а только затѣмъ и переварачиваютъ телѣгу, чтобы влѣзть въ нее“ *).

Дѣлая такой безпощадный приговоръ конституціонно - либеральнымъ затѣямъ, Толстой не менѣе рѣзко осуждаетъ и стремленія социалистовъ и демократовъ.

Еще года два тому назадъ онъ писалъ брошюру за брошюрой объ общественномъ и государственномъ значеніи социализма, полемизируя со своими противниками изъ русскихъ эмигрантовъ въ Швейцаріи. Онъ громилъ, не переставая, рѣзко, съ раздраженіемъ, и понѣскольку разъ возвращался къ „глупости Маркса“ и къ „нелѣпостямъ социализма“.

„Социализмъ, это — глупость“, — заявляетъ онъ одному интервьюеру въ іюнѣ 1903 года. — „Это онъ пріѣхалъ къ намъ изъ-за границы и мы поклоняемся этому новому идолу... Но онъ не для насъ... Коммуна, баррикады — просто глупость“!

Ни „у вашего Маркса, ни у вашего Жорэса нѣтъ мѣста человѣку. Получатся огромная пустота, которую напрасно стараются заткнуть хламомъ діалектики и смѣшныхъ математическихъ истинъ“ **).

И Толстой давно уже посмѣивается надъ „свободой“ во всеобщей социалистической республикѣ“, считая ее безусловнымъ абсурдомъ. Въ самой постановкѣ этого вопроса, по его мнѣнію сгруппировалось „все худшее (!) изъ стараго (?)“.

*) Курсивъ нашъ.

***) „Толстой и рабочій вопросъ“. Русь № 163. 1904 г.